

Глава 588: Отпущение

Поднятый шум был кульминацией многих голосов.

Голосов обсуждений, эмоциональных вздохов.

Отношения между Сектой Меча Горы Ли и Ортодоксальной Академией более не были такими антагонистическими, как в самом начале, как Гоу Ханьши и сказал своим младшим братьям перед подъемом на Гору Хань.

Они не были врагами, но они все еще были соперниками.

Даже если у них не было враждебности друг к другу, они были должны встретиться, столкнуться вновь.

Секта Меча Горы Ли без усилий отразила экспертов Графства Тяньлян, которые были переполнены враждебностью. Гоу Ханьши продемонстрировал свою культивацию Конденсации Звезд и вынудил Чжун Хуэя отступить без единого слова.

Ситуация естественным образом дошла до этой точки, пока наконец-то не наступил момент для него и Чэнь Чаншэна встретиться.

Уже прошло почти два года с того последнего матча Великого Испытания. В эти два года произошло много всего, так изменится ли результат этой битвы?

В этом мире лишь Чэнь Чаншэн и Гоу Ханьши прекрасно знали Даосские Каноны. Они обладали культивацией и талантом, к которому их сверстникам было трудно стремиться. Толпа глубоко желала знать, кто же из них был сильнее.

Гоу Ханьши уже преуспел в Конденсации Звезд, тогда как Чэнь Чаншэн - нет. Логически говоря, для него было невозможно быть соперником Гоу Ханьши, но все знали о тех событиях, которые произошли перед воротами Ортодоксальной Академии летом прошлого года. Для обычных культиваторов преодоление уровней культивации для победы экспертов Конденсации Звезд было невообразимым подвигом, но это вовсе не было трудно для Чэнь Чаншэна. Но толпа все еще не полностью поддерживала Чэнь Чаншэна, потому что, хоть Гоу Ханьши и не так давно достиг Конденсации Звезд, он все же оставался Гоу Ханьши. Лишь по его имени можно было убедиться, что он не был обычным культиватором начального уровня Конденсации Звезд.

Чэнь Чаншэн встал и начал идти к каменной платформе, бесчисленные взгляды следовали за ним, пока он двигался.

Гоу Ханьши тоже смотрел на него, очень спокойно и очень серьезно.

Как раз в это мгновение из комнаты павильона у озера раздался отчетливый звук.

Этот звук был создан струной цитры, подобно волнам, ударяющимся о берег.

Вскоре после этого раздалась вторая нота цитры, а затем это продолжалось без паузы.

Эта мелодия была крайне изысканной. По этому звуку было очевидно, что играющий на цитре был человеком, который глубоко изучал музыку, и каждый его палец легонько надавливал на струны цитры, богатые эмоциями. Только вот по какой-то причине, во время определенных переходов в музыке, играющий на цитре совершал ошибки, которые даже не делали новички -

отчетливый переход и пауза.

«Кто играет на цитре?»

Многие люди повернулись к зданию, из которого доносился звук цитры, пока они думали об этом вопросе, и даже было несколько людей, которые добавили пару слов в этот вопрос.

Кто посмел играть на цитре в это время?

Дверь этого здания была закрытой. Некоторые люди вспомнили, что в течение нескольких дней дверь этого здания была закрытой и никогда не открывалась. Как оказалось, там кто-то был.

Старейшина Небесных Тайн повернулся к зданию и покачал головой. Он, естественно, знал, кто был внутри, но он не ожидал, что этот человек не будет разубежден его советом и все равно будет настаивать на сражении.

«Похоже, что нам придется отложить наш матч на будущее».

Гоу Ханьши смотрел на Чэнь Чаншэна на платформе, говоря эти слова. В этот миг он уже определил по музыке, кем был играющий на цитре.

Чэнь Чаншэн тоже понял это и ответил: «Надеюсь, что ненадолго».

Было множество людей, которые узнали, кем был игрок на цитре. Поднялись звуки обсуждений, а затем затихли, когда бесчисленные взгляды направились на здание, становясь немного взволнованными.

Игроком на цитре был Гуань Бай.

Истинный лидер молодого поколения Академии Небесного Дао, Известное Имя Гуань Бай.

Гоу Ханьши действительно хотел обменяться боевым опытом с Чэнь Чаншэном, но услышав цитру, он был вынужден отступить.

Толпа действительно ожидала матч Гоу Ханьши и Чэнь Чаншэна, но они еще больше хотели увидеть матч Чэнь Чаншэна и Гуань Бая.

Потому что люди континента уже ждали этого матча целый год.

Летом прошлого года ворота Ортодоксальной Академии были несравненно оживленными, но Гуань Бай не появлялся. Он лишь тихо стоял на улице и смотрел на Чэнь Чаншэна.

Он ничего не говорил.

Но многие люди в столице знали.

Он дал Чэнь Чаншэну один год, чтобы созреть.

После того взгляда не было видно ни следа Гуань Бая. Казалось, как будто этот эксперт меча, принадлежащий Академии Небесного Дао, просто взял и исчез.

Теперь казалось, что Гуань Бай уединился, чтобы тайно культивировать и готовиться к этой битве.

Дверь далекого здания с легким скрипом медленно распахнулась.

Из здания вышел мужчина, его осанка была высокой и ровной, выражение его лица - мягким и умиротворенным, его виски - не запятнаны пылью.

Это был Гуань Бай, он отличался от Гуань Бая прошлого, Гуань Бай отличался от впечатлений, которые оставил на нескольких людях, которые знали Гуань Бая.

Гуань Бай прошлого всегда путешествовал, его тело было покрыто пылью, и от него исходила угрожающая острота.

Каждый, кто смотрел на Гуань Бая, чувствовал, что сияние меча мерцало в их глазах, и даже вызывало слезы боли от намерения меча, излучаемого его телом.

У Гуань Бая настоящего все еще был меч, свисающий с его пояса, но он оставался в ножнах, не демонстрируя ни капли своей остроты.

Солнечный свет в разгаре полудня обливал каменную платформу, выглядя исключительно пылким и особенно ярким.

Гуань Бай медленно вышел.

Была абсолютная тишина, несколько сотен взглядов следовали за ним, когда он шел, толпа постепенно расступилась, чтобы открыть путь.

Внезапно, казалось, толпа начала становиться беспокойной, и начали раздаваться удивленные возгласы. Похоже, они увидели что-то, что находили особенно шокирующим.

Танг Тридцать Шесть встал и посмотрел, его лицо вмиг стало серьезным.

Чэнь Чаншэн уже видел это, и его лицо было очень мрачным.

С мягкой лаской озерного ветра его рукав развеивался на ветру.

Рукав Гуань Бая мягко дрейфовал на ветру, иногда закручиваясь.

Его правая рука... была отрублена!

.....

.....

Поднялся шум, истинный шум, были слышны непрерывные тревожные возгласы. Все считали, что Гуань Бай проживал этот год, как и несколько прошлых, продолжая свои путешествия или скрывая свою идентичность, убивая демонов на полях боя севера, или тайно культивируя в приготовлении к этому матчу. Кто бы мог представить, что, когда он вновь появится перед людьми, у него будет отсутствовать рука!

Еще более шокирующим было то, что его правая рука была отсечена.

В прошлом многие люди рассматривали Гуань Бая, как гения пути меча, который наиболее вероятно попадет в верхнюю десятку Провозглашения Освобождения. Он был намного моложе экспертов поколения Ван По.

Сейчас у него даже не было правой руки, которой он обычно держал меч... вернется ли этот бывший гений меча в мирской мир?

Гуань Бай подошел к платформе под этими ошеломленными взглядами. Поклонившись Старейшине Небесных Тайн и Сюй Южун он естественным образом поднялся на платформу, на которой сидели люди Ортодоксии.

Несмотря ни на что, он был человеком Академии Небесного Дао, а также человеком Ортодоксии.

Он поклонился Линхай Чживану и Мао Цююй.

Было совершенно очевидно, что Линхай Чживан и Мао Цююй знали о его отрубленной руке. Линхай Чживан сказал: «Просто приложи все усилия».

Как предыдущий Директор Академии Небесного Дао, Мао Цююй, естественно, испытывал довольно сложные эмоции. Он хотел что-то сказать, но остановился, просто вздохнув: «Ты пришел».

Гуань Бай ответил: «Все же, я был вынужден прийти».

Затем он повернулся к Чэнь Чаншэну, очень спокойно и точно кивнув.

Чэнь Чаншэн не избегал его. Приняв его поклон, он поклонился в ответ.

Гуань Бай тихо смотрел на него и тоже не отворачивался, принимая поклон.

В его глазах блеснул почти неразличимый свет, ясный и мрачный, как осеннее солнце высоко в небе.

«Все ждут тебя, выходи», - сказал он Чэнь Чаншэну.

Когда он сказал это, сияние меча исчезло в глубины его зрачков, оно более не было видимым.

Чэнь Чаншэн посмотрел на его пустой рукав и сказал: «Я не думаю, что это правильно».

Гуань Бай ответил: «В этом году на твоём теле не произошло других чудес, и я также хотел узнать, как использовать меч моей левой рукой. Это очень справедливо, мы можем сражаться без связанных рук».

Через миг молчания Чэнь Чаншэн ответил: «Почему ты не можешь отпустить это?»

«Нет человека, который опускал бы руки более основательно, чем я», - улыбнулся Гуань Бай, отвечая.

Его руки уже не было; в чем была надобность опускать руки? Просто были кое-какие дела, которые он не мог отпустить.

Его улыбка исчезла и он спокойно сказал Чэнь Чаншэну: «Насколько бы невыносимым не был Хуаньюй, в конце концов, он все еще мой младший брат».

Да, были кое-какие дела, которые нельзя было взять и забыть.

Хотя Лян Сяосяо и был в сговоре с демонами, его преступления были непростыми, Гоу

Ханьши и другие ученики Секты Меча Горы Ли все еще хранили память о нем.

Как и сказал Чжэсю, если Танг Тридцать Шесть действительно сделает что-то в будущем, что разозлит бога и человека, Чэнь Чаншэн все еще найдет невозможным питать к нему отвращение.

Эти штуки, называемые обидами, всегда были нерешаемыми, непостижимыми.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/165658>